

М.Н.Журенко

МЕСТО И РОЛЬ СТИХОТВОРНЫХ ВСТАВОК В ПРОЗЕ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА НОВАЛИСА)

Германия является важной и яркой страницей не только национального литературного процесса, но и всей европейской литературы в целом. В произведениях Тика, Новалиса, Клейста, Гофмана, Шамиссо, Брентано, Эйхендорфа и, наконец, Гейне немецкая романтическая проза достигает высокого художественного совершенства и по сей день привлекает внимание широких читательских кругов.

Но типичных новелл в литературном наследии немецких романтиков сравнительно немного. Для писателей этого направления чрезвычайно характерно смешение, зыбкость жанровых понятий – стирание граней между новеллой, рассказом, повестью, литературной сказкой и даже небольшим романом.

В иных случаях, по мнению А.Дмитриева, «последний содержит в себе чётко выраженные вставные новеллы или сказки, а то и представляет собой целую серию новелл» [2, 9].

Свои прозаические произведения немецкие романтики писали со стихотворными, песенными вставками. Это делалось для того, чтобы «достать звук, разбудить его где-то в глубине изображаемых вещей и так изнутри осветить их» [1, 170].

Целью данной статьи является исследование места и роли стихотворных вставных конструкций в прозе немецких романтиков на примере творчества Новалиса.

Олицетворением ранней поры романтизма, по мнению исследователей, можно считать романтика Новалиса. «Поэт голубого цветка», устремлённый к высшим сферам, страдаемый «тоской по бесконечному» – таков откровенно

стилизованный портрет Новалиса, созданный его друзьями вскоре после его смерти и получивший широкое хождение в литературе.

В творчестве Новалиса трудно отделить философию от поэзии, собственно художественное от теоретического. Показателен в этом отношении роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген», так и оставшийся незавершённым.

Новалис чередует прозаическое повествование с поэтическими вставками, которые несут большую идейную нагрузку. По Новалису – идея творчества заложена в самой жизни, задача будущих времён – восстановить утраченный контакт с творческим началом. Поэтому для героя Новалиса Генриха фон Офтердингена всякий созидательный труд включает в себе поэзию. Отсюда уверенность автора и его героя в том, что каждый может стать поэтом, а будущее – это «царство поэзии».

Внешняя («прозаическая») жизнь героя – лишь оболочка для процесса становления поэта, постижение им мира и таинств своего ремесла.

«Пути певца – труды без счёта,
Он платье о терновник рвёт,
Проходит реки и болота,
А помощь – кто ему пошлёт?
Всё безнадежней, бесприютней
Певца усталая мольба.
Ещё не расстается с лютней,
Но тяжела ему борьба»

(пер. Вяч.Иванова) [4, 237].

Противопоставление внешнего («прозаического») и внутреннего («поэтического») у Новалиса является источником повествовательного напряжения. Это подчёркивается композиционным приёмом *предварения*.

Генриху предначертано стать поэтом, он ещё не скоро им станет, но через всю первую часть проходят поэтические рассуждения автора о благородстве и всемогуществе поэтического ремесла.

«Взывает к нам, меняясь всякий час,
Поэзии таинственная сила.
Там вечным миром мир благословляя,
Здесь юность вечную строит на нас.
Она как свет для наших слабых глаз,
Любить прекрасное сердцам судила,
Ей упоён и бодрый и унылый,
В молитвенный и опьянённый час»

(пер. В.Гиппиуса) [4, 205].

Поэтические вставки в первой части романа, которая носит название «Ожидание», раскрывают, на наш взгляд, ещё одну проблему, связанную с темой *странничества*, такой характерной для немецкой литературы. в романе эта тема удваивается с самого начала, становясь не только желанием увидеть новые места, но и воплощением романтического страстного стремления к неизведанному, к поиску истины. Странничество ведёт Генриха во второй мир, который приоткрывается ему с помощью поэзии.

«Медлю я покинуть доли
И смеюсь, встречая тень:
Мне любви фиам тяжёлый
Каждый новый полный день.
Лишь мгновенье всё томленье,
Мнится, длилось ... и назад
Я, в последнем окрыленье,
Благодарный кину взгляд»

(пер. Вяч.Иванова) [4, 263].

Вторая часть романа Новалиса «Генрих фон Офтердинген» носит название «Свершение». Она не завершена, финал существует только в пересказе Л.Тика.

По мнению Новалиса его герой Генрих принадлежит к тем людям, которых сам автор называл «спокойными, неведомыми людьми, мир которых составляет их дух, деятельность которых созерцание» [4, 274].

Познание мира Генрихом совершается благодаря беседам, услышанным историям, прочитанным книгам.

Но жизнь героя была бы неполной без любви и дружбы. Встреча с поэтом Клингсором и любовь к его дочери Матильде завершает воспитание Генриха, обретшего способность силой своего поэтического воображения изменять мир.

Поэтические вставки во второй части романа помогают раскрыть внутренний мир героя, несут чувственное начало.

«Под взором месяца спешит
Любовь – и вот пред ней
Во всей красе открылся вид
Страны ночных теней.
Тоске покуда невдомёк,
Что уж близка любовь,
И слёзы по морщинам щёк
Сбегают вновь и вновь»

(пер.С.Ошерова) [4, 303].

Для Новалиса, как и для многих романтиков, характерно использование в своём творчестве элементов античных, восточных, древнегерманских мифов, сочетающихся с субъективной аллегорией. Поэтому в своём романе «Генрих фон Офтердинген» автор использует такой жанр как сказка. Сказка о царстве Арктура повествует в аллегорической форме о приходе нововго времени, о наступлении века свободы, гармонии и поэзии. И для этого Новалис вновь обращается к поэтическим вставкам.

«Усердью и скала мягка
Отваге пропасти не страшны.
В ком твёрды сердце и рука

И круг свободы станет шире
И море, одолев заплот,
Ворвётся в замок опустелый,
И вал, венчанный пеной белой,
Нас вновь в отчизну унесет».

(пер. В.Гиппиус) [4, 269].

Таким образом поэтические конструкции гармонично переплетаются с прозаическим повествованием, позволяя автору совершенствовать изображения реальной действительности, придавать им колорит, яркость, экзотичность.

Благодаря такому построению весь роман Новалиса «обретает динамику устремлённости вдаль, энергию плавного течения». Отсюда и та непринуждённость, с которой автор сочетает в романе поэзию и прозу, новеллу и притчу, сказку и миф, аллегорию и символ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973.
2. Дмитриев А. Предисловие //Избранная проза романтиков. – М., 1979. – С.3–30.
3. История западноевропейской литературы XIX века. – СПб., 2005.
4. Новалис. Генрих фон Офтердинген //Избранная проза романтиков. – М., 1979. –С.205–342.

АНОТАЦІЯ

Німецький романтизм – видатне явище в історії європейської культури. Творчості романтиків присвячені наукові праці таких відомих літературознавців як Неупокоева, Жирмунський, Берковський, Тураєв, Самарін, Балашов та інші. Однак сучасного читача так само приваблює романтичний герой, тому тема статті, на наш погляд, є актуальною та має науковий інтерес.

Німецька література створила романтичний образ героя–митця, який силою своєї уяви, таланту та фантазії творить новий світ, досконаліший, ніж той, де він приречений існувати.

Свої прозаїчні твори німецькі романтики писали з віршованими, пісенними вставками. Тому мета статті – дослідити місце і роль віршованих вставок в творчості німецьких романтиків на прикладі творчості Новаліса.